

И. И. Каменкович

Его оружием была скрипка

Усть-Лабинск, 21 февраля¹. (По телеф. от обществ. корреспондента «Известий» А. Блеха).

В канун 50-летия Советской Армии на здании средней школы № 1 г. Усть-Лабинска была открыта мемориальная доска, на которой золотом написано: «В этой школе учился герой – пионер Муся Пинкензон. Расстрелян гитлеровскими фашистами в январе 1943 года».

Война застала Мусю в Кишинёве, оттуда он вместе с другими детьми был эвакуирован на Кубань. Единственное, что привёз с собой мальчик, – была любимая скрипка. В 1942 году, когда Муся учился в 5-м классе, Усть-Лабинск захватили фашисты. Оккупанты согноли на расстрел несколько сот мирных жителей – женщин, стариков, детей. Среди них был Муся. Фашисты изготовили автоматы. В этот момент вперёд вышел худощавый черноволосый мальчуган. В руках у него была скрипка. Он взмахнул смычком и заиграл «Интернационал». Десятки пуль оборвали жизнь юного героя, но навеки оставили в памяти людей стойкость и героизм отважного пионера.

Штрихи к портрету юного героя

Вот что узнал я о Мусе Пинкензоне от членов клуба «Глобус» усть-лабинской средней школы № 1.

В школьном музее Мусе отведён специальный стенд, и ребята-экскурсоводы могут рассказать о своём хорошем товарище, мужественном советском патриоте. Имя Муси Пинкензона носит пионерская дружина школы.

О Мусе известно, что родился он 5 декабря 1930 года в городе Бельцы Молдавской ССР. Отец его – Владимир Борисович – был отличным врачом и активным общественником.

Муся очень рано проявил музыкальные способности, и, когда ему исполнилось 8 лет, родители порадовали сына подарком – скрипкой.

Нападение гитлеровской Германии заставило семью Муси летом 1941 года эвакуироваться в Усть-Лабинск. Муся приехал с отцом, матерью, дедушкой, бабушкой.

Несмотря на тяжёлые условия эвакуации, Муся как самое дорогое взял с собой скрипку, и все в Усть-Лабинске помнили его с постоянным спутником – любимым инструментом.

С началом учебного года Муся Пинкензон стал учеником 5-го класса. Учителям он запомнился темноволосым, с живыми карими глазами, подтянутым и опрятным, общительным и любознательным.

Учился Муся хорошо и был отзывчивым товарищем. Когда фронт приблизился, в школе разместили госпиталь, и отец Муси нашёл в нём своё место врача. Нашлось много дел и школьникам. Ребята помогали раненым

бойцам писать письма, а ещё чаще выступали с самодеятельными концертами. Больше других приходилось выступать перед ранеными Мусе. Ведь кроме игры на скрипке, он ещё хорошо пел.

Бойцы любили выступления Муси и просили доктора Владимира Борисовича чаще приводить к ним своего сына.

Приближался фронт. Готовилась к отъезду в тыл и семья Пинкензонов.

Но, случилась большая беда. Немецко-фашистский десант перекрыл пути эвакуации. Осталась в оккупированном гитлеровцами Усть-Лабинске и семья Пинкензонов.

Гитлеровцы предлагали отцу Муси работать у них в госпитале, но Владимир Борисович отказался, и тогда его подвергли всяческим унижениям: опытный врач, он пилил дрова в комендатуре, подметал мусор...

Когда Советская Армия, нанесла гитлеровцам сокрушительный удар под Сталинградом, а потом окружила вражескую группировку, немецко-фашистские вояки решили мстить за своё поражение расстрелами мирных жителей.

В конце декабря 1942 года начались массовые аресты, гестаповцы заключили в тюрьму всё еврейское население Усть-Лабинска. Но даже в тюрьму Муся берет с собой скрипку. Звуки её раздаются в мрачном гестаповском подземелье.

От первых казачьих поселений на Кубани осталась в Усть-Лабинске памятником седой старины руины крепостных стен. На южной стороне они подошли к крутому обрыву берега Кубани. Именно здесь и совершили гитлеровцы своё кровавое злодеяние. У стен крепости вырыли ров и привели сюда на расстрел всех арестованных. Был среди них и Муся Пинкензон, которому только-только исполнилось 13 лет. У края огромного рва среди ожидающих казни стоял и он со своей скрипкой.

Палачи приготовились к чёрному делу, и тогда Муся чётко и громко попросил разрешения сыграть.

На краю могилы музыка. Это было так неожиданно, что гитлеровец, руководивший расправой, разрешил.

И вот между убийцами, вскинувшими автоматы, и их жертвами встал мальчик, прижал к щеке скрипку, взмахнул смычком и над людской очередью за смертью, затихшей в последнем дыхании, взвилась, как знам, мелодия «Интернационала»...

Из толпы подхватили гимн. На некоторое время фашисты растерялись...

«...гром великий грянет над сворой псов и палачей», пела скрипка, когда команда «огонь» оборвала мелодию.

Автоматные очереди прошли юного музыканта, и вместе со своим единственным оружием – скрипкой он погребён в братской могиле...

К ней, как сказано поэтом, не зарастёт народная тропа. Здесь всегда трогательные знаки внимания, уважения и любви: венки, простенькие букеты, полевой цветок.

Сюда приходят юные ленинцы, чтобы дать клятву на верность Родине и повязать символ революционной борьбы – красный галстук. Комсомольцы

устраивают здесь факельные шествия. Только пламя факелов шевелится, когда необычно суровые лица молодых застывают в минуте скорбного молчания.

Публикуется по: Каменкович, И. И. Жить воспрещается. – Баку: Гянджлик, 1975 (<https://coollib.com/b/4790/read>)